Лимфома из клеток мантии

Лимфома из клеток мантии (ЛКМ) составляет около 6% от всех вновь диагностированных случаев неходжкинских лимфом. В Западной Европе, Скандинавии и США её частота варьирует от 0,5 до 0,7 на 100.000 населения, причем у людей старше 65 лет заболеваемость возрастает до 3,9 на 100.000. Болеют преимущественно мужчины старше 60 лет (медиана возраста 65-70 лет, М:Ж — 2-4:1). Несмотря на отдельные случаи индолентного течения, ЛКМ относится к группе агрессивных лимфом.

Диагностика

План обследования

При постановке диагноза, перед выбором тактики лечения пациент должен быть полностью обследован в соответствии со стандартным планом обследования больных лимфопролиферативными заболеваниями, представленным в соответствующем разделе данных рекомендаций. Дополнительно рекомендуется выполнить следующие исследования:

- 1. Трепанобиопсия костного мозга. При отсутствии гистологических признаков целесообразно определение вовлечения костного мозга с использованием метода FISH, проточной цитометрии или определение В-клеточной клональности методом ПЦР на основании анализа реарранжировок генов тяжелых цепей иммуноглобулинов. Трепанобиопсию целесообразно выполнять вне зависимости от результатов позитронно-эмиссионной терапии (ПЭТ).
- 2. Люмбальная пункция с цитологическим исследованием ликвора для исключения нейролейкемии желательна во всех ситуациях и обязательна при наличии показаний (бластоидный вариант ± гиперлейкоцитоз, общемозговая симптоматика). Профилактическое интратекальное введение цитостатиков остается на усмотрение лечащего врача.
- 3. Эзофагогастродуоденоскопия и фиброколоноскопия с биопсиями слизистых желудка, двенадцатиперстной кишки, сигмовидной кишки, поперечной ободочной и слепой кишки, даже при отсутствии визуальных признаков вовлечения органа («слепые» биопсии). Эндоскопические исследования являются обязательным для больных с локальными стадиями.
- 4. Иммунохимическое исследование белков сыворотки крови и мочи (опционально). В 30-50% случаев выявляется незначительная секреция легких цепей, однако на тактику терапии это не влияет.
- 5. Определение в опухолевых клетках делеции 17р методом FISH и мутаций в гене *p53* у пациентов моложе 50-60 лет для решения вопроса о выполнении трансплантации аллогенных гемопоэтических стволовых клеток (аллоТГСК) после первой линии терапии.

Для контроля минимальной остаточной болезни (МОБ) возможно использовать 8-цветную проточную цитометрию со следующей панелью антител: CD3, CD14, CD56(FITC), LAIR-1 (CD305(PE)), CD19-(PeCy7), CD5-(PerCPCy5.5), CD11A(APC), Lambda (Alexa700), Kappa (Pacific Blue) и CD45 (V500). Исследования желательно выполнять до лечения для определения

иммунологической характеристики клона и на момент констатации ремиссии. Метод может быть использован для решения вопроса о проведении дополнительных циклов терапии при сохранении МОБ.

Роль ПЭТ недостаточно определена из-за большой вероятности получения ложноотрицательных результатов у больных ЛКМ. Это связано с тем, что уровень пролиферативной активности опухолевых клеток в значительной части случаев не высокий и активного накопления радиофармпрепарата не происходит. Одномоментное использование ПЭТ и компьютерной томографии (ПЭТ/КТ) позволяет выполнить обследование больного ЛКМ на необходимом уровне, однако это не избавляет от необходимости выполнения эндоскопических методов исследования желудочно-кишечного тракта.

Сохранение остаточных образований после завершения полихимиотерапии является показанием для выполнения ПЭТ/КТ с целью решения вопроса о проведении локальной лучевой терапии.

Клинической системой прогноза ЛКМ является международный прогностический индекс лимфомы из клеток мантии (MIPI). Его модификациями являются упрощенный индекс (sMIPI — табл. 1) или комбинированные индексы, учитывающие дополнительно количество клеток, экспрессирующих Ki-67 — MIPI-с и MIPI_b.

- Низкий риск по шкале MIPI 5-летняя общая выживаемость (ОВ) составляет 60%.
- Промежуточный риск по шкале МІРІ медиана ОВ составляет 51 месяц.
- Высокий риск по шкале МІРІ медиана ОВ составляет 29 месяцев.

Таблица 1. Упрощенный вариант международного прогностического индекса ЛКМ sMIPI.

Баллы	Возраст	ECOG	лдг	Лейкоциты
	Годы		Х/верхняя	X × 10 ⁹ /л
			граница нормы	
0	<50	0-1	<0,67	<6,7
1	50-59	_	0,67-0,99	6,7-9,9
2	60-69	2-4	1,00-1,49	10,0-14,9
3	≥70	_	≥1,50	≥15,0

Каждый прогностический фактор оценивается от 0 до 3 баллов, которые потом суммируются (максимально 11 баллов). Пациенты, набравшие от 0 до 3 баллов, относятся к группе низкого риска; 4-5 баллов — к группе промежуточного риска; 6-11 баллов — к группе высокого риска. Влияние концентрации ЛДГ оценивалось путем деления концентрации ЛДГ сыворотки больного на значение верхней нормы лаборатории (например, у больного концентрация ЛДГ на момент установления диагноза 390 Е/л, а лабораторные нормы составляют 250-480 Е/л; тогда проводится деление 390/480=0,81, что соответствует 1 баллу).

3

Расчет комбинированного биологического варианта международного прогностического индекса ЛКМ MIPI_b:

МІРІ_b = 0,03535 х возраст (годы)

- + 0,6978 (если ECOG>1)
- + 1,367 x log10 (ЛДГ/верхняя граница нормы ЛДГ)
- + 0,9393 x log10 (число лейкоцитов)
- + 0,02142 x Ki-67 (%)

Группы риска при расчете MIPI_b:

1. Низкий: MIPI_b<5,7

2. Промежуточный: 5,7<МIPI₀<6,5

3. Высокий: MIPI_b>6,5

Применение индекса MIPI $_b$ позволяет избежать случаи включения молодых больных с бластоидным вариантом заболевания в группу низкого риска. Для расчета MIPI и MIPI $_b$ возможно использование одного из специализированных медицинских калькуляторов, например QxMD Calculate (http://www.qxmd.com).

Другими независимыми факторами неблагоприятного прогноза являются бластоидный вариант заболевания, высокий (Ki-67 >30%) пролиферативный индекс, делеции и мутации *TP53*.

Для стадирования ЛКМ используется такая же модифицированная классификация по стадиям Ann Arbor, как при лимфоме Ходжкина и большинстве других лимфопролиферативных заболеваний. Принимая во внимание вовлечение периферической крови и костного мозга в абсолютном большинстве случаев, стадирование по Ann Arbor не имеет прогностического значения. При формировании диагноза необходимо указывать заболевание, его вариант, все локусы вовлечения, а при лейкемизации целесообразно указывать количество лейкоцитов до начала терапии.

Пример формулировки диагноза: Лимфома из клеток мантии, бластоидный вариант, IVB стадия с вовлечением шейных, надключичных, подмышечных, внутригрудных, внутрибрюшных и паховых лимфоузлов, селезенки, печени, желудка, толстой кишки, костного мозга, с лейкемическим составом крови (лейкоцитоз 105×10^9 /л).

Указание прогноза является опциональным, так как не влияет на выбор тактики терапии. Указание максимальных размеров лимфоузлов в диагнозе остается на усмотрение врача.

<u>Лечение</u>

Основной проблемой в определении терапевтической тактики при ЛКМ является малое количество проспективных рандомизированных исследований, что связано с редкостью самого

заболевания. Терапевтическая тактика разнится в широких пределах от выжидательной в случаях бессимптомного течения до высокодозной полихимиотерапии в первой линии терапии пациентов до 60 лет.

Тактика лечения

Рисунок 1 Инициальная терапия больных с ЛКМ в зависимости от возраста и соматического статуса

ПХТ -полихимиотерапия

Особенностью заболевания является рецидивирующее течение, несмотря на различные режимы терапии. Применение R-CHOP-подобных курсов позволяет достигнуть общий ответ (ОО) в 90% случаев, однако полные ремиссии (ПР) достигаются лишь в трети случаев, а медиана бессобытийной выживаемости (БСВ) составляет 16-20 месяцев.

Основными тенденциями в терапии ЛКМ являются:

- интенсификация индукционной терапии высокими дозами цитарабина (3-4 курса по 12 г/м²/курс) или применение курсов полихимиотерапии (ПХТ) по схеме DHAP для пациентов моложе 60-65 лет;
- применение трансплантации аутологичных гемопоэтических стволовых клеток (аутоТГСК) в качестве консолидации первой ремиссии у пациентов моложе 60-65 лет (ВЕАМ-подобный режим кондиционирования);
- применение комбинаций бендамустина со средними дозами цитарабина или бортезомибом, СНОР-подобных курсов с бортезомибом у пациентов старше 60 лет;

- исключение из протоколов интенсивной терапии высоких доз метотрексата, в первую очередь из-за отсутствия убедительных данных о его эффективности и высокой токсичности у пациентов средней и старшей возрастной группы;
- использование поддерживающей терапии моноклональными антителами после высокодозной и среднедозной индукционной терапии;
- внедрение в клиническую практику новых препаратов для терапии рецидивов.

Основываясь на результатах различных исследований, использование терапевтических моноклональных антител, высокодозной индукционной терапии и аутоТГСК превратились в наиболее эффективный способ достижения полных ремиссий, длительной БСВ и общей выживаемости (ОВ) у больных моложе 65 лет.

Введение высоких доз цитарабина в схемы индукционной терапии позволяет достигать ОО в 90-95%, а ПР более, чем в половине случаев. Целью высокодозной консолидации с аутоТГСК является достижение молекулярной (иммунофенотипической) ремиссии, что коррелирует с более длительной выживаемостью без прогрессирования (ВБП). Плато на кривой БСВ не регистрируется, но около половины больных после высокодозной терапии переживают 10-летний рубеж.

Использование высоких доз цитарабина и метотрексата (например, R-HyperCVAD/R-HMA) сопряжено с развитием гематологической токсичности IV степени, высоким риском тяжелых инфекционных осложнений и острой почечной недостаточности. Медиана возраста больных ЛКМ, которым предполагается проведение интенсивной индукционной ПХТ, колеблется от 50 до 60 лет, что приводит к невыполнению высокодозной ПХТ в полном объеме у 30-50% больных. В результате редукции доз цитостатиков у меньшего числа больных достигаются ПР, укорачивается БСВ и ОВ.

Снижение дозы цитарабина в индукционной ПХТ с 12 до 4 г/ m^2 ведет к уменьшению сроков медианы БСВ с 5 до 3 лет, хотя ПР достигаются в 89% и 84% случаев, соответственно. Это подталкивает к поиску оптимальной по переносимости и эффективности индукционной ПХТ у больных с сопутствующей патологией в возрасте 55-65 лет. Альтернативой высоким дозам цитарабина с или без метотрексата могут быть курсы ПХТ, включающие средние дозы цитарабина с цисплатином (R-DHAP) с сохранением высоких результатов терапии при выполнении аутоТГСК.

Медиана возраста больных ЛКМ колеблется около 65 лет, что ограничивает проведение интенсивной терапии более, чем в половине случаев. Постоянный поиск новых схем иммунополихимиотерапии не позволяет выделить «золотой» стандарт, однако любая интенсификация сопряжена с токсичностью. Например, добавление средних доз цитарабина к схеме ритуксимаб-бендамустин (R-BAC) позволяет значительно улучшить результаты индукционной терапии, но только у соматически сохранных больных в возрасте до 75 лет. При невозможности применения среднедозных режимов терапии (R-CHOP или R-B) у пациентов с неудовлетворительным соматическим статусом возможно использование кладрибина с

ритуксимабом или метрономной терапии, такой как R-PEPC. Возможной опцией в данной группе пациентов может быть назначение в первой линии терапии ибрутиниба 1 в комбинации с ритуксимабом. В ряде случаев возможно использование лучевой терапии, особенно при I-II стадиях заболевания. Неудовлетворительные результаты среднедозной терапии подталкивают к активному внедрению в клиническую практику новых таргетных препаратов, таких как бортезомиб, ингибиторы тирозинкинзы Брутона (ибрутиниб, акалабрутиниб 1), иммуномодуляторы (леналидомид 1), ингибиторы BCL-2 (венетоклакс 1).

Высокая токсичность флударабина, связанная с развитием гипоплазии и аплазии костномозгового кроветворения, привела к исключению данного препарата из терапии первой линии как у молодых пациентов, так и у больных старшей возрастной группы.

Важной особенностью терапии ЛКМ является медленное достижение ответа и, как следствие, необходимость в проведении от 6 до 8 курсов индукционной терапии.

Таким образом, выбор терапии, в первую очередь, зависит от возраста больного и его соматического статуса.

Таблица 2. Алгоритм терапии пациентов с ЛКМ.

	<60-65 лет, кандидаты для ВДХТ и	> 60-65 лет, не кандидаты для ВДХТ и	
	аутоТГСК	аутоТГСК	
1 линия терапии	1. Интенсивная индукция:	1. Среднедозная индукция:	
	R-(Maxi)CHOP/R-HD-AraC	R-BAC, RiBVD, R-B	
	R-HyperCVAD/R-HMA	R-CHOP, VR-CAP	
	R-CHOP/R-DHAP	R-CVP, Кладрибин+R или R-PEPC при	
	2. Консолидация: аутоТГСК	тяжелом соматическим статусе	
	(BEAM-R, TOT+ΠΧΤ)	Клинические исследования	
	3. R-поддержка 375 мг/м² 1 раз в 2-	2. R-поддержка 375 мг/м² 1 раз в 2-3	
	3 месяца 2-3 года (всего 12-18	месяца 2-3 года (всего 12-18	
	введений)	введений)	

_

¹ Препарат не зарегистрирован в России по данному показанию

Рецидив/	АллоТГСК (при достижении ответа)	Клинические исследования	
прогрессия	Клинические исследования	Ибрутиниб±R	
	Ибрутиниб±R	R-B, R-BAC (после СНОР)	
	R-DHAP(Ox),	Бортезомиб ± ритуксимаб	
	R-BAC, R-B (после R-CHOP)	R-FC(M)	
	АутоТГСК (при отсутствии ранее)	R-GemOx	
	Бортезомиб (лучше в комбинации)	R-PEPC	
	R-GemOx	ЛТ (особенно при локальном	
	R-FC(M)	рецидиве)	
	R-PEPC		
	ЛТ (особенно при локальном		
	рецидиве)		

Тактика «наблюдай и жди»

У пациентов с бессимптомным индолентным течением ЛКМ возможно использование тактики «наблюдай и жди». В значительной части случаев данная тактика применима при так называемом «ненодальном» варианте ЛКМ, при котором присутствует незначительный лейкоцитоз, умеренно выраженная спленомегалия, отсутствуют значимо увеличенные лимфоузлы. Применение данной тактики основано на данных исследования медицинского колледжа Уэйла Корнелла, проследившего судьбу 97 пациентов с ЛКМ. Пациенты были разделены на две группы: в первой группе терапия начиналась в момент установления диагноза, во второй группе терапия откладывалась до появления значимой клиники заболевания. Медиана времени начала терапии во второй группе составила 12 месяцев (от 4 до 128 месяцев). Однако, пациенты из второй группы имели лучший соматический статус и более низкий риск, определяемый по шкале IPI, в сравнении с больными первой группы. При мультивариантном анализе было продемонстрировано, что отсрочка в начале терапии не повлияла на ОВ. Схожие данные получены в других исследованиях, выполненных в Великобритании и Швеции.

Локальные (I-II) стадии

С появлением высокочувствительных методов диагностики I-II стадия у пациентов с ЛКМ устанавливается исключительно редко (в 1-3% случаев). Стандартная терапия не разработана. В ретроспективных исследованиях показано преимущество комбинированного химиолучевого лечения над химиотерапией, ремиссии достигаются у 95% больных. Медианы ОВ и ВБП составили 6,4 и 3,2 года соответственно. Вариантом терапии может явиться применение 4-6 курсов ПХТ по схеме R-CHOP и локальной лучевой терапии (ЛТ) СОД 30 Гр при достижении полной ремиссии или СОД 36-40 Гр при частичном ответе.

У пациентов моложе 60 лет при вовлечении более одного лимфатического узла/локуса целесообразно проводить интенсивную индукционную терапию. При определении стадии

заболевания обязательно исключение вовлечения желудочно-кишечного тракта и костного мозга, целесообразно выполнение ПЭТ/КТ.

Распространенные стадии. Больные моложе 60-65 лет с сохранным соматическим статусом, являющиеся кандидатами для проведения высокодозной терапии и аутоТГСК.

Первая линия терапии.

Целью терапии является достижение ПР, в т. ч. молекулярной (иммунофенотипической), что соотносится с длительными БСВ и ОВ.

Целесообразно проведение индукционной ПХТ с использованием высоких доз цитарабина. Принимая во внимание медиану возраста больных старше 50 лет, необходимость в проведении 6-8 циклов терапии длительностью 21-28 дней, высокодозные режимы чередуются с СНОР-подобными схемами: R-HyperCVAD/R-HMA, R-MaxiCHOP/R-HD-AraC, R-CHOP/R-DHAP. Другим вариантом терапии молодых и соматически сохранных пациентов может служить схема чередующихся курсов R-CHOP/R-HAD (6-8 курсов, в зависимости от времени достижения ремиссии).

При высоком риске развития синдрома лизиса опухоли, особенно при гиперлейкоцитозе более 50.0×10^9 /л, возможно исключение из первого курса терапии ритуксимаба или проведение предфазы циклофосфамидом и дексаметазоном.

Ряд европейских исследователей придерживаются схем индукционной терапии, включающих средние дозы цитарабина в комбинации с цисплатином (R-CHOP/R-DHAP). Важно помнить, что в данных исследованиях снижение дозы цитарабина в индукционной терапии нивелируются его добавлением к тотальному облучению тела во время предтрансплантационного кондиционирования. Необходимо отметить, что преимущество высокодозной индукционной терапии над среднедозной получено во всех прогностических группах, определяемых по шкале МІРІ.

К настоящему времени большинство исследователей склоняется к исключению из схем ПХТ высокодозного метотрексата из-за его высокой токсичности и отсутствия значимой эффективности.

При достижении ЧР или ПР выполняется сбор аутологичных гемопоэтических стволовых клеток (аутоГСК) с очисткой трансплантата *in vivo* от возможной контаминации CD20+ клетками ритуксимабом. Мобилизацию и сбор аутоГСК лучше осуществлять в момент восстановления миелопоэза после завершающего курса с высокими или средними дозами цитарабина. В связи с этим, при отсутствии возможности сбора аутоГСК в клинике, целесообразно связаться с трансплантационным центром во время проведения первых курсов терапии, чтобы запланировать сбор и избежать увеличения межкурсовых интервалов. Мобилизация аутоГСК высокими дозами циклофосфамида после применения цитарабина менее эффективна.

В качестве кондиционирования (высокодозной консолидации) при ЛКМ преимущественно используются ВЕАМ-подобные схемы (с возможной заменой кармустина на ломустин или бендамустин). Тотальное облучение тела применяется реже в связи с токсичностью и низкой доступностью, используются дозы 12-14 Гр со снижением над легкими до 8 Гр в комбинации с цитостатическими препаратами (циклофосфамид, этопозид, мелфалан, цитарабин).

Рандомизированных исследований, сравнивающих различные режимы кондиционирования, не существует. При анализе регистра Европейского общества трансплантации костного мозга (ЕВМТ) преимущество тотального облучения тела продемонстрировано только у пациентов с частичной ремиссией заболевания. При достижении ПР лучшей эффективностью и безопасностью обладает кондиционирование по схеме BEAM±R. В реальной клинической практике в России тотальное облучение тела на сегодняшний день практически не используется. В связи с нерегулярностью поставок кармустина в режиме кондиционирования возможно использование ломустина или бендамустина 140-200 мг/м² в -7 и -6 дни.

Применение поддерживающей терапии ритуксимабом после выполнения интенсивной индукционной терапии и аутоТГСК рекомендовано на основании рандомизированного исследования Le Gouill с соавт. В группе больных, получавших поддерживающую терапию ритуксимабом после аутоТГСК, отмечено статистически достоверное улучшение БСВ и ОВ по сравнению с больными без поддерживающей терапии.

Контрольные обследования в течение первого года после аутоТГСК выполняются каждые 3-6 месяцев и включают КТ (при необходимости УЗИ), эндоскопические методы исследования, анализы крови, желателен контроль МОБ в костном мозге. Молекулярный рецидив может быть купирован монотерапией ритуксимабом (4 еженедельных введения). Эндоскопические методы исследования, особенно фиброколоноскопию, целесообразно выполнять у больных с вовлечением желудочно-кишечного тракта 1 раз в 6 месяцев. Динамическое наблюдение после аутоТГСК в течение первых 5 лет после завершения терапии проводится 1 раз в 3-6 месяцев, далее 1 раз в год.

Сочетание высокого риска, определяемого по шкале MIPI_b, гиперлейкоцитоза более 50×10^9 /л и бластоидного варианта является фактором крайне неблагоприятного прогноза, даже при выполнении интенсивной индукционной терапии и аутоТГСК. Другим независимым фактором крайне неблагоприятного прогноза является наличие мутаций *TP53* в опухолевых клетках. Это делает возможным рассмотрения вопроса о выполнении аллоТГСК в первой ремиссии болезни.

Четких рекомендаций по профилактике нейролейкемии нет, однако её рекомендовано выполнять у больных с бластоидным вариантом заболевания и наличием опухолевого

гиперлейкоцитоза. Количество эндолюмбальных введений не установлено. Возможно, достаточно 4 введений.

Терапия рецидивов.

Противорецидивная терапия определяется схемой индукционной терапии и продолжительностью ремиссии. При использовании в качестве первой линии терапии только СНОР-подобных или флударабин-содержащих схем возможно применение высоких/средних доз цитарабина (R-HAD ± бортезомиб, доза цитарабина 1-2 г/м², 2-4 введения каждые 12 часов) или платиносодержащих курсов терапии (R-DHAP, R-GemOx ± ифосфамид и дексаметазон), различных комбинаций бендамутстина с цитарабином и/или бортезомибом. Высокой эффективностью в терапии рецидивов обладает ибрутиниб, назначение которого в первом рецидиве позволяет достигнуть БПВ более 30 месяцев. Развитие раннего рецидива (до 1 года) также является показанием к назначению ибрутиниба.

АутоТГСК может рассматриваться в качестве консолидации второй линии терапии при химиочувствительном рецидиве после длительной (более 3-5 лет) ремиссии у пациентов моложе 65 лет, ранее не получавших высокодозную терапию.

При развитии рецидива после интенсивной индукционной терапии, включающей высокодозный цитарабин и аутоТГСК, возможно применение платиносодержащих режимов и бендамустина в комбинации со средними дозами цитарабина (схема R-BAC).

У больных моложе 50-55 лет развитие рецидива подразумевает рассмотрение вопроса о выполнении аллоТГСК с немиелоаблативным режимом кондиционирования. АллоТГСК является единственным методом, позволяющим вылечить больного ЛКМ. Возможность ее проведения определяется химиочувствительностью опухоли, возрастом и коморбидностью пациента, а также наличием донора. Длительная ОВ после аллоТГСК достигает 40-50%.

Ранние рецидивы после интенсивной индукционной терапии и аутоТГСК фактически инкурабельны. Применение ПХТ малоэффективно. По возможности целесообразно назначение ибрутиниба и одномоментный поиск донора аллогенных гемопоэтических стволовых клеток.

Распространенные стадии. Больные старше 60-65 лет и пациенты, не являющиеся кандидатами для проведения интенсивной терапии.

Первая линия терапии.

Целью терапии в этой группе является достижение ремиссии и ее поддержание нехимиотерапевтическими агентами.

Выбор тактики, в первую очередь, определяется соматическим статусом пациента, наличием сопутствующей патологии и признаков почечной недостаточности. Проводится 6-8

курсов индукционной ПХТ с последующей поддержкой ритуксимабом. В ряде случаев, у соматически сохранных больных в возрасте до 70 лет возможно выполнение аутоТГСК (режим кондиционирования BEAM-R).

В настоящее время базовыми режимами терапии соматически сохранных больных старше 65 лет являются комбинации R-B (6 курсов) и R-CHOP (8 курсов). В проспективном рандомизированном исследовании эффективность режима R-B оказалась выше эффективности R-CHOP и R-CVP при более благоприятном профиле токсичности — медиана ВБП составила 35,4 месяцев при R-B против 22,1 месяцев при других режимах. Однако при более длительном наблюдении эффективность обоих режимов оказалась схожей.

Применение флударабина в первой линии терапии нецелесообразно из-за высокой токсичности.

К более интенсивным вариантам индукции можно отнести схему R-BAC (ритуксимаб 375 мг/ m^2 в 0 или 1 дни, бендамустин 70 мг/ m^2 в 1-2 дни и цитарабин 500 мг/ m^2 в 1-3 дни 1 р/д, цикл 28 дней, 6 курсов). Применение более интенсивных режимов терапии сопряжено с высокой токсичностью и невыполнимостью плана терапии, что негативно сказывается на возможности достижения ЧР и ПР.

Другим, довольно интенсивно применяемым во Франции режимом терапии, является комбинация RiBVD — ритуксимаб 375 мг/м 2 в 1 день, бендамустин 90 мг/м 2 в 1-2 дни, бортезомиб 1,3 мг/м 2 в 1, 4, 8 и 11 дни и дексаметазон 40 мг во 2 день однократно, шесть 28-дневных циклов. Частота достижения ПР составляет 75%, а БПВ достигает 70% в течение 2 лет.

Менее интенсивные схемы для больных с наличием тяжелой сопутствующей патологии включают: R-CVP, комбинации аналогов пуринов (кладрибин) с ритуксимабом и алкилирующими препаратами, метрономная терапия R-PEPC. Для таких пациентов целесообразно участие в клинических исследованиях первой линии терапии.

Поддерживающая терапия ритуксимабом (проводится каждые 2 месяца в дозе 375 мг/м² в течение 2-5 лет или до прогрессирования болезни) достоверно увеличивает безрецидивную выживаемость пожилых пациентов ЛКМ, достигших ремиссии после среднедозной индукционной терапии.

Профилактика нейролейкемии проводится пациентам с бластоидным вариантом заболевания, гиперлейкоцитозом и при наличии симптомов вовлечения ЦНС.

Терапия рецидивов.

В связи с невозможностью эскалации цитостатического противоопухолевого воздействия наибольшей эффективностью в терапии рецидивов пожилых пациентов обладает ибрутиниб (±ритуксимаб).

Возможно применение средних доз цитарабина (R-HAD±бортезомиб), платиносодержащих курсов (R-DHAP(Ox), R-GemOx) различных комбинаций бендамустина с цитарабином и/или бортезомибом после использования в первой линии терапии СНОР-подобных или флударабин содержащих схем. Бортезомиб можно применять как в монотерапии, так и в комбинации с ритуксимабом.

При невозможности и/или неэффективности вышеперечисленных методов терапии возможно назначение метрономной терапии по схеме R-PEPC.

Схемы лекарственного лечения

Схемы 1 линии терапии неходжкинских лимфом

Монотерапия ритуксимабом

• Ритуксимаб 375 мг/ M^2 в/в кап., 1 раз в неделю в течение 4 недель

R-CHOP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Доксорубицин 50 мг/м² в/в кап., день 1
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1
- Преднизолон 100 мг внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

R-CVP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1
- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

RB

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м 2 в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Бендамустин 90 мг/м² в/в кап., дни 1, 2

Лечение возобновляется на 22 день

R-miniCHOP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Доксорубицин 25 мг/м² в/в кап., день 1
- Циклофосфамид 400 мг/м² в/в кап., день 1
- Винкристин 1 мг в/в, день 1
- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

R-CEPP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Циклофосфамид 600 мг/м² в/в кап., дни 1, 8
- Этопозид 70 мг/м² в/в, дни 1-3
- Прокарбазин 60 мг/м² внутрь, дни 1-10
- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 29 день

R-CEOP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Этопозид 75 мг/м² в/в, день 1
- Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1
- ullet Преднизолон 40 мг/м 2 внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

CMED

- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Метотрексат 300 мг/м² в/в, день 1
- Лейковорин 15 мг в/в, через 24 часа после введения метотрексата и далее каждые 6 часов, всего 12 введений
- Этопозид 400 мг/м² в/в, дни 1, 2
- Дексаметазон 20 мг/м² внутрь, дни 1-5

R-CHOEP

Ритуксимаб

- 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
- \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Доксорубицин 50 мг/м² в/в кап., день 1
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Винкристин 1,4 мг/м 2 (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1
- Этопозид 100 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

R-CNOP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Митоксантрон 10 мг/м² в/в, день 1
- Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1
- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

R-FC

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Флударабин 25 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Циклофосфамид 250 мг/м² в/в кап., дни 1-3

Лечение возобновляется на 29 день

R-FND

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Флударабин 25 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Митоксантрон 10 мг/м² в/в кап., день 1
- Дексаметазон 20 мг в/в кап., дни 1-5

Лечение возобновляется на 29 день

R-FCM

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или

- \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Флударабин 25 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Митоксантрон 10 мг/м² в/в кап., день 1
- Циклофосфамид 150 мг/м² в/в кап., дни 1-3

Лечение возобновляется на 29 день

R-BAC

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м 2 в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Бендамустин 70 мг/м² в/в кап., дни 1, 2
- Цитарабин 500 мг/м² в/в кап., дни 1, 2, 3

Лечение возобновляется на 29 день

Ri-BVD

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Бендамустин 90 мг/м² в/в кап., дни 1-2
- Бортезомиб 1,3 мг/м² п/к, дни 1, 4, 8, 11
- Дексаметазон 40 мг в/в, день 2

Лечение возобновляется на 29 день

VR-CAP

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м 2 в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
- Бортезомиб 1,3 мг/м² п/к, дни 1, 4, 8, 11
- Доксорубицин 50 мг/м 2 в/в кап. (короткая инфузия 20 мин), день 1
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
- Преднизолон 60 мг/м² внутрь или в/в, дни 1-5

Лечение возобновляется на 22 день

R-MACOP-B

- Ритуксимаб
 - о 375 мг/м² в/в кап., день 1, нед. 1, 3, 5, 7, 9, 11
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 1, нед. 1, 3, 5, 7, 9,
 11
- Доксорубицин 50 мг/м² в/в кап., день 1, нед. 1, 3, 5, 7, 9, 11
- Циклофосфамид 350 мг/м² в/в кап., день 1, нед. 1, 3, 5, 7, 9, 11

- Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1, нед. 2, 4, 6, 8, 10, 12
- Метотрексат 400 мг/м² в/в кап., день 1, нед. 2, 6, 10
- Лейковорин
- Блеомицин 10 мг/м² в/в, день 1, нед. 4, 8, 12
- Преднизолон 75 мг/сут. внутрь непрерывно 10 недель с постепенным снижением дозы в течение 11-12 недель или только недели 1, 3, 5, 7, 9, 11

DA-R-EPOCH

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0, все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0
- Этопозид 50 мг/м²/сут в/в, дни 1-4 (непрерывная 96-часовая инфузия)
- Доксорубицин 10 мг/м²/сут в/в, дни 1-4 (непрерывная 96-часовая инфузия)
- Винкристин 0,4 мг/м²/сут в/в, дни 1-4 (непрерывная 96-часовая инфузия)
- Циклофосфамид 750 мг/м² в/в, день 5
- Преднизолон 60 мг/м² 2 раза в день внутрь, дни 1-5
- Г-КСФ 300 мкг подкожно 6-15 дни

Лечение возобновляется на 22 день

В данной дозировке проводится 1 курс. Далее дозы этопозида, доксорубицина и циклофосфана корректируются относительно предыдущего в зависимости от низшего уровня показателей крови, определенных во время и после проведения курса, по следующей схеме:

- нейтрофилы выше 0,5 х 10^9 /л, тромбоциты выше 25 х 10^9 /л увеличение доз на 25%
- Нейтрофилы менее 0,5 х 10^9 /л при 1-2 измерениях, тромбоциты выше 25 х 10^9 /л сохранение доз предыдущего курса
- Нейтрофилы менее 0,5 х 10^9 при 3 и более измерениях, тромбоциты ниже 25×10^9 /л редукция доз на 25%

Блоковые режимы лечения

CODOX-M/IVAC

- CODOX-M (циклы 1, 3)
 - Циклофосфамид 800 мг/м² в/в, день 1
 - Винкристин 1,5 мг/м² (не более 2 мг) в/в, дни 1, 8
 - Доксорубицин 40 мг/м² в/в, день 1
 - Циклофосфамид 200 мг/м²/сут. в/в, дни 2-5
 - Цитарабин 70 мг интратекально, дни 1, 3
 - Метотрексат 300 мг/м 2 в/в в течение 1 часа, далее 2700 мг/м 2 в/в в течение последующих 23 часов (у больных старше 65 лет 100 мг/м 2 в/в в течение 1 часа, далее 900 мг/м 2 в/в в течение последующих 23 часов), день 10
 - Метотрексат 12 мг интратекально, день 15

- Лейковорин 15 мг внутрь через 24 часа после интратекального введения метотрексата
- Г-КСФ 5 мкг/кг подкожно до повышения уровня гранулоцитов > 1× 10⁹/л
- IVAC (циклы 2, 4)
 - Этопозид 60 мг/м² (на 500 мл физ. раствора или изотонического раствора глюкозы) в/в, дни 1-5
 - Ифосфамид 1,5 г/м² (у больных старше 65 лет 1 г/м²) в/в, дни 1-5
 - Цитарабин 2 г/м 2 (у больных старше 65 лет 1 г/м 2) в/в каждые 12 часов, дни 1-2 (всего 4 введения)
 - Метотрексат 12 мг интратекально, день 5
 - Г-КСФ подкожно до повышения уровня гранулоцитов > 1× 10⁹/л

Начало следующего блока — после стабилизации уровня гранулоцитов > 1×10^9 /л и уровня тромбоцитов > 75×10^9 /л без поддержки Г-КСФ

R-HyperCVAD/R-HMA

- Циклы 1, 3, 5, 7 (HyperCVAD)
 - Циклофосфамид 300 мг/м² в/в каждые 12 часов, дни 1-3 (всего 6 введений)
 - Дексаметазон 40 мг в/в или внутрь, дни 1-4, 11-14
 - Доксорубицин 50 мг/м 2 в/в непрерывной 24-часовой инфузией в центральный катетер, день 4
 - Винкристин 2 мг в/в, дни 4, 11
- Циклы 2, 4, 6, 8 (НМА)
 - Метотрексат 1000 мг в/в непрерывной 24-часовой инфузией, день 1
 - Цитарабин 3 г/м 2 (у больных старше 60 лет 1 г/м 2) в/в каждые 12 часов, дни 2-3 (всего 4 введения)
 - Метилпреднизолон 50 мг в/в каждые 12 часов, дни 1-3 (всего 6 введений)
- Ритуксимаб 375 мг/м² в/в или ритуксимаб 1400 мг п/к (кроме первого введения), дни 1, 11 (циклы 1, 3) и дни 2, 8 (циклы 2, 4) – всего 8 введений
- Профилактика поражения ЦНС проводится на каждом курсе, суммарно 16 интратекальных введений:
 - Метотрексат 12 мг интратекально, день 2
 - Цитарабин 100 мг интратекально, день 7

R-CHOP/R-DHAP

- Циклы 1, 3, 5, 7 (R-CHOP)
 - Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
 - Доксорубицин 50 мг/м² в/в кап., день 1
 - Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
 - Этопозид 75 мг/м² в/в, день 1
 - Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1

- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5
- Циклы 2, 4, 6, 8 (R-DHAP)
 - Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 1 или
 - о 1400 мг п/к, день 1
- Цисплатин 100 мг/м² в/в постоянная инфузия за 24 часа (при почечной недостаточности цисплатин заменяется на оксалиплатин 120 мг/м² за 6 часов)
- Цитарабин 2000 мг/м² 2 раза в день, день 2 (всего 2 введения)
- Дексаметазон 40 мг в/в, дни 1-4

Лечение возобновляется на 22 день или после восстановления показателей периферической крови

R-MaxiCHOP/R-HAD

- Циклы 1, 3, 5, (R-MaxiCHOP)
 - Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
 - Циклофосфамид 1200 мг/м² в/в, день 1
 - Доксорубицин 75 мг/м² в/в, день 1
 - Винкристин 2 мг в/в, день 1
 - Преднизолон 100 мг в/в или внутрь, дни 1-5
- Циклы 2, 4, 6 (R-HAD)
 - Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 1
 - или
 - 1400 мг п/к, день 1
 - Цитарабин 3000 мг/м 2 (у больных старше 60 лет 2 г/м 2) в/в каждые 12 часов, дни 2-3 (всего 4 введения)
 - Дексаметазон 40 мг в/в, дни 1-4

Лечение возобновляется на 22 день или после восстановления показателей периферической крови, проводится 6-8 курсов терапии

R-CHOP/R-HAD

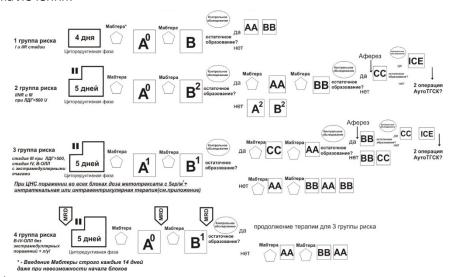
- Циклы 1, 3, 5, 7 (R-CHOP)
 - Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 0 или 1 все циклы курса или
 - \circ 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 0 или 1
 - Доксорубицин 50 мг/м² в/в кап., день 1
 - Циклофосфамид 750 мг/м² в/в кап., день 1
 - Этопозид 75 мг/м² в/в, день 1
 - Винкристин 1,4 мг/м² (суммарно не более 2 мг) в/в, день 1
 - Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

- Циклы 2, 4, 6, 8 (R-HAD)
 - Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап., день 1 или
 - 1400 мг п/к, день 1
 - Цитарабин 3000 мг/м² (при кончентрации креатинина в сыворокте более 150 мкмоль/л и у больных старше 60 лет 2000 мг/м²) в/в каждые 12 часов, дни 2-3 (всего 4 введения)
 - Дексаметазон 40 мг в/в, дни 1-4

Лечение возобновляется на 22 день или после восстановления показателей периферической крови, проводится 6-8 курсов терапии

NHL-BFM 90 (В-НХЛ2004 маб.)

• Схема лечения:

- Профаза
 - Дексаметазон 5мг/м 1-2 дни, 10 мг/м 3-5 дни
 - Циклофосфамид 200 мг/м² в/в, дни 1-2
 - Метотрексат, Цитарабин, Преднизолон интратекально, день 1 в возрастных дозировках
- Блок A0/A1
 - Дексаметазон 10 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-5
 - Ифосфамид 800 мг/м² в/в, дни 1-5
 - Метотрексат 1000 мг/м 2 в/в, день 1 (24-часовая инфузия) в блоке А1
 - Цитарабин 150 мг/м² в/в каждые 12 часов, дни 4-5 (всего 4 введения)
 - Этопозид 100 мг/м² в/в, дни 4-5
 - Метотрексат, Цитарабин, Преднизолон интратекально, день 1 в возрастных дозировках
- Блок В1/В2
 - Дексаметазон 10 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-5
 - Циклофосфамид 200 мг/м² в/в, дни 1-5
 - Метотрексат 1000 мг/м² или 2000мг/м в блоке В2, в/в, день 1 (24-часовая инфузия)

- Доксорубицин 25 мг/м² в/в, дни 4-5
- Метотрексат, Цитарабин, Преднизолон интратекально, день 1 в возрастных дозировках

• Блок АА

- Дексаметазон 10 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-5
- Ифосфамид 800 мг/м² в/в, дни 1-5
- Метотрексат 5 г/м² в/в, день 1 (24-часовая инфузия)
- Винкристин 1,4 мг/м² (не более 2 мг) в/в, день 1
- Цитарабин 150 мг/м² в/в каждые 12 часов, дни 4-5 (всего 4 введения)
- Этопозид 100 мг/м² в/в, дни 4-5
- Метотрексат, Цитарабин, Преднизолон интратекально, день 1 в возрастных дозировках

• Блок ВВ

- Дексаметазон 10 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-5
- Циклофосфамид 200 мг/м² в/в, дни 1-5
- Метотрексат 5 г/м² в/в, день 1 (24-часовая инфузия)
- Винкристин 1,4 мг/м² (не более 2 мг) в/в, день 1
- Доксорубицин 25 мг/м² в/в, дни 4-5
- Метотрексат, Цитарабин, Преднизолон интратекально, день 1 в возрастных дозировках

• Блок СС

- Дексаметазон 20 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-5
- Виндезин 3 мг/м² (не более 5 мг) в/в, день 1
- Цитарабин 2 г/м² в/в каждые 12 часов, дни 1-2 (всего 4 введения)
- Этопозид 150 мг/м² в/в, дни 3-5
- Метотрексат, Цитарабин, Преднизолон интратекально, день 1 в возрастных дозировках
- Ритуксимаб 375 мг/м² в/в или ритуксимаб 1400 мг п/к (кроме первого введения), день 0 каждого блока (в рамках протокола В-НХЛ 2004 маб. в 0 день первых четырех блоков и при необходимости в день 0 блока ICE)
- ICE
- Этопозид 150 мг/м² в/в кап., дни 3-5
- Ифосфамид 1800мг/м² в/в 1-часовая инфузия, день 1-5 + месна
- Карбоплатин 500 мг/м² в/в кап., день 1
- При наличии поражения ЦНС пациенты получают по 2 люмбальных пункции на блоке или интравентрикулярные введения в резервуар Оммайя

LMB

- Схема лечения:
 - Группа низкого риска
 - COPAD COPAD
 - Группа промежуточного риска

■ COP – COPADM #1 – COPADM #2 – CYM #1 – CYM #2 – m1

- Группа высокого риска
 - COP COPADM #1 COPADM #2 CYVE #1– CYVE #2– m1 (ЛТ 24 Гр при поражении ЦНС) m2 m3 m4

COP

- Циклофосфамид 300 мг/м² в/в, день 1
- Винкристин 1 мг/м² (не более 2 мг) в/в, день 1
- Преднизолон 60 мг/м² внутрь или в/в, дни 1-7
- Метотрексат 15 мг + гидрокортизон 15 мг интратекально, день 1 (в группе высокого риска в сочетании с цитарабином 30 мг в дни 1, 3, 5)

COPADM

- Винкристин 1,4 мг/м² (не более 2 мг) в/в, день 1 (+ день 6 в COPADM #2)
- Метотрексат 3 г/м 2 в/в в течение 3 часов, в группе высоко риска 8 г/м 2 в течение 4 часов, день 1
- Лейковорин 15 мг/м² в/в 4 раза в сутки, дни 2-4
- Доксорубицин 60 мг/м² в/в, день 2
- Циклофосфамид 500 мг/м² (1000 мг/м² в СОРАDM #2) в/в каждые 12 часов, дни
 2-4 (всего 6 введений)
- Преднизолон 60 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-6
- Метотрексат 15 мг + гидрокортизон 15 мг интратекально, дни 2, 6 (в группе высокого риска в сочетании с цитарабином 30 мг в дни 2, 4, 6)

COPAD

- Винкристин 1,4 мг/м² (не более 2 мг) в/в, дни 1, 6
- Доксорубицин 60 мг/м² в/в, день 2
- Циклофосфамид 500 мг/м² в/в каждые 12 часов, дни 2-4 (всего 6 введений)
- Преднизолон 60 мг/м² в/в или внутрь, дни 1-6

CYM

- Метотрексат 3 г/м² в/в в течение 3 часов, день 1
- Лейковорин 15 мг/м² в/в 4 раза в сутки, дни 2-4
- Цитарабин 100 мг/м²/сут. непрерывная инфузия, дни 2-6
- Метотрексат 15 мг + гидрокортизон 15 мг интратекально, день 2
- Цитарабин 30 мг + гидрокортизон 15 мг интратекально, день 6

CYVE

- Цитарабин 50 мг/м 2 непрерывная 12-часовая инфузия (до высоких доз цитарабина, 20^{00} - 8^{00}), дни 1-5
- Цитарабин 3 г/м² в/в (в течение 3 часов, 8⁰⁰-11⁰⁰), дни 2-5
- Этопозид 200 мг/м² в/в, дни 2-5 (14⁰⁰-16⁰⁰)

• m1

- Винкристин 1,4 мг/м² (не более 2 мг) в/в, день 1
- Метотрексат 3 г/м 2 в/в в течение 3 часов (в группе высокого риска 8 г/м 2 в течение 4 часов), день 1
- Лейковорин 15 мг/м² в/в 4 раза в сутки, дни 2-4
- Циклофосфамид 500 мг/м² в/в, дни 1, 2

- Доксорубицин 60 мг/м² в/в, день 2
- Преднизолон 60 мг/м² внутрь, дни 1-5
- Метотрексат 15 мг + гидрокортизон 15 мг интратекально (в группе высокого риска в сочетании с цитарабином 30 мг), день 2
- m3 аналогичен m1, но без высоких доз метотрексата и интратекального введения химиопрепаратов
- m2, m4
 - Этопозид 150 мг/м² в/в, дни 1-3
 - Цитарабин 100 мг/м²/сут. непрерывная 24-часовая инфузия, дни 1-5

Начало следующего блока — после стабилизации уровня гранулоцитов > 1.5×10^9 /л и уровня тромбоцитов > 100×10^9 /л без поддержки Г-КСФ

Интервал между курсами поддерживающий терапии (m1-m4) – 28 дней

ЛБ-М-04

- Схема лечения: предфаза А С А С
- Предфаза
 - Циклофосфамид 200 мг/м² в/в, дни 1-5
 - Дексаметазон 10 мг/м² в/в, дни 1-5
- Блок А
 - Ифосфамид 800 мг/м² в/в, дни 1-5
 - Метотрексат 1,5 г/м² в/в (в течение 12 часов), день 1
 - Винкристин 2 мг в/в, день 1
 - Доксорубицин 50 мг/м² в/в, день 3
 - Цитарабин 150 мг/м² в/в каждые 12 часов, дни 4-5 (всего 4 введения)
 - Этопозид 100 мг/м² в/в, дни 4-5
 - Дексаметазон 10 мг/м² в/в, дни 1-5
- Блок С
 - Метотрексат 1,5 г/м² в/в (в течение 12 часов), день 1
 - Винбластин 5 мг/м² в/в, день 1
 - Цитарабин 2 г/м² в/в каждые 12 часов, дни 2-3 (всего 4 введения)
 - Этопозид 150 мг/м² в/в, дни 3-5
 - Дексаметазон 10 мг/м² в/в, дни 1-5

Профилактику нейролейкемии проводят в 1 день предфазы и в 1 день каждого блока в виде интратекального введения химиопрепаратов:

- Цитарабин 30 мг
- Метотрексат 15 мг
- Преднизолон 30 мг

Ритуксимаб 375 мг/м 2 в/в или ритуксимаб 1400 мг п/к (кроме первого введения) в 0 день каждого блока (всего 4 введения)

Схемы лечения рецидивов лимфомы Ходжкина и неходжкинских лимфом у пациентов, кандидатов для ВДХТ с аутоТГСК

IGEV

- Дексаметазон 40 мг в/в, дни 1-5
- Ифосфамид 2000 мг/м² в/в кап., дни 1-4
- Винорельбин 20 мг/м² в/в, день 1
- Гемцитабин 800 мг/м² в/в кап., дни 1, 5

GIDOX

- Гемцитабин 1000 мг/м² в/в кап., дни 1, 8
- Оксалиплатин 130 мг/м² в/в кап., день 2
- Ифосфамид 2000 мг/м² в/в кап., день 1 (с уромитексаном)
- Дексаметазон 40 мн внутрь, дни 1-4

DHAP

- Дексаметазон 40 мг в/в, дни 1-4
- Цисплатин 100 мг/м² в/в кап. 24-часовая инфузия, день 1
- Цитарабин 2 г/м² в/в кап. 2 раза в день, день 2

ESHAP

- Этопозид 40 мг/м² в/в кап., дни 1-4
- Метилпреднизолон 500 мг в/в кап., дни 1-5
- Цисплатин 25 мг/м²/сут. в/в непрерывная инфузия, дни 1-4
- Цитарабин 2000 мг/м² в/в кап., день 5

MINE

- Ифосфамид 1330 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Месна 1330 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Этопозид 65 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Митоксантрон 8 мг/м² в/в кап., день 1

IVAM

- Ифосфамид 1500 мг/м² в/в кап., дни 1-5
- Этопозид 150 мг/м² в/в кап., дни 1 -3
- Цитарабин 100 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Метотрексат 3000 мг/м² в/в кап., день 5

ICE

- Вепезид 100 мг/м² в/в кап., дни 1-3
- Ифосфамид 5000 мг/м² в/в 24-часовая инфузия, день 2
- Карбоплатин 400 мг/м² в/в кап., день 2

BeGEV

- Гемцитабин 800 мг/м² в/в кап., дни 1 и 4
- Винорельбин 20 мг/м² в/в, день 1
- Бендамустин 90 мг/м² в/в кап., дни 2 и 3
- Преднизолон 100 мг в день, дни 1-4
- Г-КСФ подкожно в плановом порядке и независимо от количества лейкоцитов с 8 до 12 дня или до восстановления показателей лейкоцитов

Лечение возобновляется на 22-29 день Всего 4 цикла

VBR

- Ритуксимаб
 - 375 мг/м² в/в кап. 1 цикл, далее ритуксимаб 1400 мг п/к, день 8, 15, 22 и день 1 каждого последующего цикла или
 - \circ 375 мг/м² в/в кап., дни 1, 8, 15, 22 и день 1 каждого последующего цикла
- Бортезомиб 1,6 мг/м² в/в, дни 1, 8, 15, 22
- Бендамустин 90 мг/м² в/в кап., дни 1, 2
 Лечение возобновляется на 29 день
 Всего 5 курсов

GEM-P

- Гемцитабин 1000 мг/м² в/в кап., дни 1, 8, 15
- Цисплатин 100 мг/м² в/в кап., день 15
- Метилпреднизолон 1000 мг в/в кап., дни 1-5 Лечение возобновляется на 29 день

AspMetDex (режим лечения NK/T-клеточной лимфомы, назальный тип)

- L-аспарагиназа 6 000 ME/м² в/в кап., дни 2, 4, 6, 8
- Метотрексат 3000 мг/м² в/в кап., день 1
- Дексаметазон 40 мг/м² в/в кап., дни 1-4
 Лечение возобновляется на 29 день

Схемы лечения рецидивов лимфомы Ходжкина и неходжкинских лимфом у пациентов, не кандидатов для ВДХТ с аутоТГСК

GDP

- Цисплатин 100 мг/м² в/в кап., день 1
- Гемцитабин 1000 мг/м² в/в кап., дни 1, 8
- Дексаметазон 40 мг внутрь, дни 1-4

GemOx

- Гемцитабин 1000 мг/м² в/в кап., день 1
- Оксалиплатин 120 мг/м² в/в кап., день 1

ViGePP

- Винорельбин 25 мг/м² в/в, день 1, 8
- Гемцитабин 800 мг/м² в/в, дни 1, 8, 15
- Прокарбазин 100 мг/м² внутрь, 1-7
- Дексаметазон 60 мг/м² внутрь, дни 1-15

CEM

- Ломустин 100 мг/м² внутрь, день 1
- Этопозид 100 мг/м² внутрь, дни 1-3, 21-23
- Метотрексат 30 мг/м² в/м, дни 1, 8, 21, 23

DEXA-BEAM

- Дексаметазон 24 мг внутрь, дни 1-10
- Кармустин 60 мг/м² в/в кап., день 2
- Мелфалан 20 мг/м² в/в, день 3
- Этопозид 200 мг/м² в/в кап., дни 4-7
- Цитарабин 100 мг/м² в/в кап. 2раза в день, дни 4-7

miniBEAM

- Кармустин 60 мг/м² в/в кап., день 1
- Этопозид 75 мг/м² в/в кап., дни 2-5
- Цитарабин 100 мг/м² в/в кап. 2 раза в день, дни 2-5
- Мелфалан 30 мг/м² в/в, день 6

BAEM

- Ломустин 100 мг/м² внутрь, 1 день
- Цитарабин 100 мг/м² в/в кап. 2 раза в день, дни 1-5
- Этопозид 100 мг/м² в/в кап., дни 3-5
- Преднизолон 40 мг/м² внутрь, дни 1-5

PEPC

- Преднизолон 20 мг внутрь
- Циклофосфамид 50 мг внутрь
- Этопозид 50 мг внутрь
- Прокарбазин 50 мг внутрь

Препараты принимаются ежедневно до снижения уровня лейкоцитов ниже $3 \times 10^9/$ л, и возобновляется после восстановления показателей крови в ежедневном режиме, через день или в фракционированном режиме (5 дней в неделю, 2 дня перерыв) в зависимости от индивидуальной переносимости. Ежедневная доза препаратов всегда остается постоянной, возможно только изменение количества дней в неделю, которые принимаются препараты.

Дополнительные терпевтические опции для лечения рецидивов при отдельных вариантах ЛХ и НХЛ

Монотерапия ибрутинибом (для лечения рецидивов и рефрактерной ЛМЗ и ЛКМ)

• Ибрутиниб 560 мг в сутки внутрь (4 капсулы). Принимается через 2 часа после и за 1 час до приема пищи. Запивается стаканом воды. 4 капсулы принимаются вместе. При возникновении осложнений лучше временно снижать дозу препарата, а не отменять его целиком. При необходимости отмены препарата следует его возобновить в течение 7 дней

<u>Библиография</u>

- 1. Воробьев В.И., Кравченко С.К., Гемджян Э.Г. и др. Программное лечение первичных больных мантийноклеточной лимфомой в возрасте до 65 лет. Клиническая онкогематология. 2013. Том 6, № 3. С. 274–281.
- 2. Воробьев В.И., Лорие Ю.Ю., Мангасарова Я.К., Кравченко С.К., Кременецкая А.М. Возможности терапии рецидивов и резистентного течения лимфомы из клеток мантийной зоны. Гематология и трансфузиология. 2011. №1: 34—37.
- 3. Поддубная И.В. Терапевтические проблемы при лимфоме зоны мантии. Современная онкология. 2010;2:48-53
- 4. Argatoff LH, Connors JM, Klasa RJ, et al. Mantle cell lymphoma: a clinicopathologic study of 80 cases. Blood. 1997;89:2067–78.
- 5. Bernstein SH, Epner E, Unger JM, et al. A phase II multicenter trial of HyperCVAD MTX/Ara-C and rituximab in patients with previously untreated mantle cell lymphoma; SWOG 0213. Ann Oncol. 2013;24(6):1587–93
- Codet R, Mrhalova M, Krskova L, et al. Mantle cell lymphoma: improved diagnostics using a combined approach of immunohistochemistry and identification of t(11;14)(q13:q32) by polymerase chain reaction and fluorescence in situ hybridization. Virchows Arch. 2003;442:538– 47.
- 7. Coleman M, Martin P, Ruan J, et al. Prednisone, etoposide, procarbazine, and cyclophosphamide (PEP-C) oral combination chemotherapy regimen for recurring/refractory lymphoma: low-dose metronomic, multidrug therapy. Cancer. 2008;112:2228-2232.
- 8. Corazzelli G, Capobianco G, Arcamone M, et al. Long-term results of gemcitabine plus oxaliplatin with and without rituximab as salvage treatment for transplant-ineligible patients with refractory/relapsing B-cell lymphoma. Cancer Chemother Pharmacol. 2009;64:907–16.
- 9. Corazzelli G, Russo F, Capobianco G, et al. Gemcitabine, ifosfamide, oxaliplatin and rituximab (R-GIFOX), a new effective cytoreductive/mobilizing salvage regimen for relapsed and refractory aggressive non-Hodgkin's lymphoma: results of a pilot study. Ann Oncol. 2006;17 (Suppl 4): iv18–24
- 10. Damon LE, Johnson JL, Niedzwiecki D, et al. Immunochemotherapy and autologous stem-cell transplantation for untreated patients with mantle-cell lymphoma: CALGB 59909. J Clin Oncol. 2009;27(36):6101–08.

- 11. Dietrich S, Tielesch B, Rieger M, et al. Patterns and Outcome of Relapse After Autologous Stem Cell Transplantation for Mantle Cell Lymphoma. Cancer. 2010;117(9):1901-10
- 12. Dreyling MH, Hoster E, Van Hoof A, et al. Early Consolidation with Myeloablative Radiochemotherapy Followed by Autologous Stem Cell Transplantation in First Remission in Mantle Cell Lymphoma: Long Term Follow up of a Randomized Trial of the European MCL Network. Blood. 2008; 112:769
- 13. Dreyling M, Kluin-Nelemans HC, Bea S, et al. Update on the Molecular Pathogenesis and Clinical Treatment of Mantle Cell Lymphoma: Report of the 11th Annual Conference of the European Mantle Cell Lymphoma Network. Leuk Lymphoma. 2013;54(4):699–707
- 14. Fenske TS, Carreras J, Zhang M, et al. Outcome of patients with mantle-cell lymphoma undergoing autologous versus reduced-intensity allogenic transplantation. Ann Oncol. 2011; 22 (Suppl. 4) Abstract 018
- 15. Friedberg JW, Vose JM, Kelly JL, et al. The Combination of bendamustine, bortezomib, and rituximab for patients with relapsed/refractory indolent and mantle cell non-Hodgkin lymphoma. Blood. 2011;117(10):2807–12
- 16. Fu K, Weisenburger DD, Greiner TC, et al. Cyclin D1-negative mantle cell lymphoma: a clinicopathologic study based on gene expression profiling. Blood. 2005;106:4315–21
- 17. Furtado M, Rule S. Indolent mantle cell lymphoma. Haematologica. 2011;96(8):1086-8
- 18. Geisler C. Front-line therapy of MCL. Hematologica. 2010;95:1241-43
- 19. Geisler CH, Kolstad A, Laurell A, et al. Nordic MCL2 trial update: six-year follow-up after intensive immunochemotherapy for untreated mantle cell lymphoma followed by BEAM or BEAC + autologous stem-cell support: still very long survival but late relapses do occur. Br J Haematol. 2012;158(3):355–62
- 20. Gill S, Herbert KE, Prince HM, et al. Mantle cell lymphoma with central nervous system involvement: frequency and clinical features. Br J Haematol. 2009;147:83-88
- 21. Gill S, Wolf M, Prince H, et al. [18F]fluorodeoxyglucose positron emission tomography scanning for staging, response assessment and disease surveillance in patients with mantle cell lymphoma. Clin Lymphoma Myeloma. 2008;8(3):159–65
- 22. Gironella M, López A, Pau A, et al. Rituximab plus gemcitabine and oxaliplatin as salvage therapy in patients with relapsed/refractory mantle-cell lymphoma ASH 54th Annual Meeting. 2012. Vol.: 120, Issue 21. Abstract # 2825.
- 23. Hermine O, Hoster E, Walewski J, et al. Alternating courses of 3x CHOP and 3x DHAP Plus rituximab followed by a high dose ARA-C containing myeloablative regimen and autologous stem cell transplantation (ASCT) increases overall survival when compared to 6 courses of CHOP plus rituximab followed by myeloablative radiochemotherapy and ASCT in mantle cell lymphoma: final analysis of the MCL Younger Trial of the European Mantle Cell Lymphoma Network (MCL net). Blood (ASH Annual Meeting Abstracts). 2012;120(21):Abstract 151
- 24. Hoster E, Dreyling M, Klapper W, et al. A new prognostic index (MIPI) for patients with advanced-stage mantle cell lymphoma. Blood. 2008;111:558–65
- 25. Howard OM, Gribben JG, Neuberg DS, et al. Rituximab and CHOP induction therapy for newly diagnosed mantle cell lymphoma: molecular complete responses are not predictive of progression-free survival. J Clin Oncol. 2002;20:1288–94

- 26. Kahl BS, Long WL, Eickhoff JC, et al. Maintenance rituximab following induction chemoimmunotherapy may prolong progression-free survival in mantle cell lymphoma: A pilot study from the Wisconsin Oncology Network. Ann Oncol. 2006;17:1418-1423
- 27. Kluin-Nelemans JC, Hoster E, Hermine O, et al. Treatment of older patients with mantle-cell lymphoma. N Engl J Med. 2012;367(6):520–31
- 28. Komatsu H, Iida S, Yamamoto K, et al. A variant chromosome translocation at 11q13 identifying PRAD1/Cyclin Dl as the BCL-1 gene. Blood. 1994;84:1226–31
- 29. LaCasce AS, Vandergrift JL, Rodriguez MA, et al. Comparative outcome of initial therapy for younger patients with mantle cell lymphoma: an analysis from the NCCN NHL Database. Blood. 2012;119(9):2093-9
- 30. Le Gouill S, Kröger N, Dhedin N, et al. Reduced-intensity conditioning allogeneic stem cell transplantation for relapsed/refractory mantle cell lymphoma: a multicenter experience. Ann Oncol. 2012;23(10):2695-2703
- 31. Leitch HA, Gascoyne RD, Chhanabhai M, et al. Limited stage mantle cell lymphoma: Clinical outcome in patients from British Columbia. Ann Oncol. 2003;14(10):1555-61
- 32. Lenz G, Dreyling M, Hoster E, et al. Immunochemotherapy with rituximab and cyclophosphamide, doxorubicin, vincristine, and prednisone significantly improves response and time to treatment failure, but not long-term outcome in patients with previously untreated mantle cell lymphoma: results of a prospective randomized trial of the German Low Grade Lymphoma Study Group (GLSG). J Clin Oncol. 2005;23:1984–92
- 33. Liu Z, Dong HY, Gorczyca W, et al. CD5- mantle cell lymphoma. American Journal of Clinical Pathology. 2002;118(2):216–24
- 34. Martin P, Chadburn A, Christos P, et al. Outcome of deferred initial therapy in mantle-cell lymphoma. J Clin Oncol. 2009;27(8):1209–13
- 35. Mato AR, Svoboda J, Feldman T, et al. Post-treatment (not interim) positron emission tomography-computed tomography scan status is highly predictive of outcome in mantle cell lymphoma patients treated with R-HyperCVAD. Cancer. 2012;118(14): 3565–70
- 36. Merli F, Luminari S, Ilariucci F, et al. Rituximab plus HyperCVAD alternating with high dose cytarabine and methotrexate for the initial treatment of patients with mantle cell lymphoma, a multicentre trial from Gruppo Italiano Studio Linfomi. Br J Haematol. 2012;156(3):346-53
- 37. Mozos A, Royo A, Hartmann E, et al. SOX11 expression is highly specific for mantle cell lymphoma and identifies the cyclinD1-negative subtype. Haematologica. 2009;94(11):1555–62
- 38. Ondrejka SL, Lai R, Kumar N, et al. Indolent mantle cell leukemia: clinicopathological variant characterized by isolated lymphocytosis, interstitial bone marrow involvement, κ light chain restriction, and good prognosis. Haematologica. 2011;96:1221–27
- 39. Orchard J, Garand R, Davis Z, et al. A subset of t(11;14) lymphoma with mantle cell features displays mutated IgVH genes and includes patients with good prognosis, nonnodal disease. Blood. 2003;101(12):4975–81
- 40. Park BB, Kim WS, Eom HS, et al. Salvage therapy with gemcitabine, ifosfamide, dexamethasone, and oxaliplatin (GIDOX) for B-cell non-Hodgkin's lymphoma: a consortium for improving survival of lymphoma (CISL) trial. Invest New Drugs. 2011;29:154–60
- 41. Pott C, Hoster E, Beldjord K, et al. R-CHOP/R-DHAP compared to R-CHOP induction followed by high dose therapy with autologous stem cell transplantation induces higher rates of molecular

- remission in MCL: results of the MCL Younger Intergroup Trial of the European MCL Network. Blood. 2010 (ASH Annual Meeting Abstracts);116:Abstract 965
- 42. Rodriguez J, Gutierrez A, Obrador-Hevia A, et al. Therapeutic concepts in mantle cell lymphoma. Eur J Haematol. 2010;85(5):371–86
- 43. Rodriguez J, Gutierrez A, Palacios A, et al. Rituximab, gemcitabine and oxaliplatin: An effective regimen in patients with refractory and relapsing mantle cell lymphoma. Leuk. Lymphoma. 2007;48:2172–78
- 44. Romaguera J, Fayad L, Feng L, et al. Ten-year follow-up after intense chemoimmunotherapy with rituximab-HyperCVAD alternating with rituximab-high dose methotrexate/cytarabine (R-MA) and without stem cell transplantation in patients with untreated aggressive mantle cell lymphoma. Br J Haematol. 2010;150(2):200–08
- 45. Rummel MJ, Niederle N, Maschmeyer G, et al. Bendamustine plus rituximab versus CHOP plus rituximab as first-line treatment for patients with indolent and mantle-cell lymphomas: an open-label, multicentre, randomised, Phase 3 non-inferiority Trial. Lancet. 2013; 381(9873):1203–10
- 46. Schaffel R, Hedvat CV, Teruya-Feldstein J, et al. Prognostic impact of proliferative index determined by quantitative image analysis and the International Prognostic Index in patients with mantle cell lymphoma Annals of Oncology. 2010;21:133–39
- 47. Smithers DW. Summary of papers delivered at the Conference on Staging in Hodgkin's Disease (Ann Arbor). Cancer Res. 1971;31(11):1869–70
- 48. Spurgeon SE, Pindyck T, Okada C, et al. Cladribine plus rituximab is an effective therapy for newly diagnosed mantle cell lymphoma. Leuk Lymphoma. 2011;52:1488-1494
- 49. Sun T, Nordberg M, Cotelingam J, et al. Fluorescence in situ hybridization: method of choice for a definitive diagnosis of mantle cell lymphoma. Am J Hematol. 2003;74(1):78–84
- 50. Swerdlow S, Campo E, Harris NL, et al. WHO Classification of Tumours of Haematopoietic and Lymphoid Tissues (International Agency for Research on Cancer (IARC)) 4th ed., 2008.
- 51. Tam C, Bassett R, Ledesma C, et al. Mature results of the M. D. Anderson Cancer Center risk-adapted transplantation strategy in mantle cell lymphoma. Blood. 2009;113(18):4144–52
- 52. Tiemann M, Schrader C, Klapper W, et al. Histopathology, cell proliferation indices and clinical outcome in 304 patients with mantle cell lymphoma (MCL): a clinicopathological study from the European MCL Network. Br J Haematol. 2005;131(1):29–38
- 53. Visco C, Finotto S, Zambello R, et al. Combination of rituximab, bendamustine, and cytarabine for patients with mantle-cell non-Hodgkin lymphoma ineligible for intensive regimens or autologous transplantation. J Clin Oncol. 2013;31(11):1442–49
- 54. Wang M, Rule SA, Martin P, et al. Targeting BTK with ibrutinib in relapsed or refractory mantle-cell lymphoma. N Engl J Med. 2013;369(6):507–16
- 55. Wlodarska I, Meeus P, Stul M, et al. Variant t(2;11) (p11;q13) associated with the IgK-CCND1 rearrangement is a recurrent translocation in leukemic small-cell B-non-Hodgkin lymphoma. Leukemia. 2004;18:1705–10
- 56. Yatabe Y, Suzuki R, Matsuno Y, et al. Morphological spectrum of cyclin D1-positive mantle cell lymphoma: Study of 168 cases. Pathology International. 2001;51:747–61
- 57. Yatabe Y, Suzuki R, Tobinai K, et al. Significance of cyclin D1 overexpression for the diagnosis of mantle cell lymphoma: a clinicopathologic comparison of cyclin D1-positive MCL and cyclin D1-negative MCL-like B-cell lymphoma. Blood. 2000;95:2253–61

- 58. Zhou Y, Wang H, Fang W, et al. Incidence Trends of Mantle Cell Lymphoma in the United States Between 1992 and 2004. Cancer. 2008;113:791–8.
- 59. Spurgeon SE, Pindyck T, Okada C, et al. Cladribine plus rituximab is an effective therapy for newly diagnosed mantle cell lymphoma. Leuk Lymphoma. 2011;52:1488-1494
- 60. Visani G, Malerba L, Stefani PM, et al. BeEAM (bendamustine, etoposide, cytarabine, melphalan) before autologous stem cell transplantation is safe and effective for resistant/relapsed lymphoma patients. Blood. 2011;118:3419-25
- 61. Ruan J, Martin P, Coleman M, et al. Durable Responses with the Metronomic Regimen RT-PEPC in Elderly Patients with Recurrent Mantle Cell Lymphoma. Cancer. 2010;116(11):2655–64.
- 62. Eskelund CW, Kolstad A, Jerkeman M, et al. 15-year follow-up of the Second Nordic Mantle Cell Lymphoma trial (MCL2): prolonged remissions without survival plateau. Br J Haematol. 2016 Jul 5. [Epub ahead of print].
- 63. Dreyling M, Jurczak W, Jerkeman M, et al. Ibrutinib versus temsirolimus in patients with relapsed or refractory mantle-cell lymphoma: an international, randomised, open-label, phase 3 study. Lancet. 2016;387(10020):770-8
- 64. Wang ML, Lee H, Chuang H, et al. Ibrutinib in combination with rituximab in relapsed or refractory mantle cell lymphoma: a single-centre, open-label, phase 2 trial. Lancet Oncol. 2016;17(1):48-56
- 65. Mato R, Svoboda J, Feldman T, et al. Post-Treatment (Not Interim) Positron Emission Tomography-Computed Tomography Scan Status Is Highly Predictive of Outcome in Mantle Cell Lymphoma Patients Treated With R-HyperCVAD. Cancer. Volume 118, Issue 14.
- 66. Wang ML, Blum KA, Martin P, et al. Long-term follow-up of MCL patients treated with single-agent ibrutinib: updated safety and efficacy results. Blood. 2015;126:739-45
- 67. Chihara D, Cheah CY, Westin JR, et al. Rituximab plus hyper-CVAD alternating with MTX/Ara-C in patients with newly diagnosed mantle cell lymphoma: 15-year follow-up of a phase II study from the MD Anderson Cancer Center. Br J Haematol. 2016;172(1):80-8